

УДК 348

*М.Г. Никитенко,**канд. юрид. наук, доцент,**завкафедрой философии, теории и истории государства и права**юридического факультета**Хабаровской государственной академии экономики и права*

ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФОРМ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ С 1917–1945 ГОДЫ

Автор выделяет два уровня проблем правоприменения в конфессиональной сфере в 1917 – 1945 годах. Первый связан с противоречиями правовой политики Советского государства; бессистемностью советского законодательства и правоприменительной практики; расширительным толкованием императивных норм, игнорированием светской властью возможности сотрудничества с конструктивно настроенными представителями православного сообщества, вторжением светской власти в сферу канонического уклада Православной церкви. Второй уровень связан с коллизиями правоприменения местного характера, связанными с недостатками квалифицированного кадрового обеспечения аппарата советских государственных служащих.

Ключевые слова: *Православная церковь, государственно-церковные отношения, Советское государство.*

The author distinguishes two levels of problems of law enforcement in the confessional sphere from 1917 – 1945. The first level is related to the contradictions of legal policy of the Soviet state, the lack of systematization of Soviet legislation and law enforcement practice, extensive interpretations of peremptory norms, disregard the possibility of cooperation with constructively-minded representatives of the Orthodox community by secular authorities, the intrusion of secular authorities into the sphere of the canonical law of the Orthodox Church. The second level is related to the collisions of law enforcement of local nature associated with defects in qualified staff in the machinery of the Soviet state officials.

Keywords: *Orthodox Church, governmental and church relations, Soviet state.*

Развитие юридических форм государственно-церковных отношений в истории Советского государства можно классифицировать в зависимости от функционального содержания на правотворческую, правоисполнительную, правоохранительную и контрольную.

Исполнительная деятельность представляет собой основанную на законах оперативную, повседневную реализацию

органами исполнительной власти функций государства. Посредством управленческой деятельности реализуются отношения между органами государства, общественными объединениями и гражданами, их взаимные права и обязанности в различных сферах общественной жизни.

Правоисполнительная форма государственно-церковных отношений реализовывалась посредством функционирования

системы исполнительных органов общей специальной компетенции. К специализированным органам в 1917–1945 гг. относились: Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК VIII(V) отдел НКЮ, Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР, Совет по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров СССР. Государственные органы специальной компетенции в конфессиональной сфере имели ограниченные полномочия, их деятельность была полностью подчинена партийно-государственной линии, проводимой Антирелигиозной комиссией при ЦК РКП (б). За период деятельности комиссии при ЦК РКП(б) – с 1922 г. по 1929 г. – состоялось 118 заседаний, на которых было рассмотрено 842 вопроса, посвящённых государственной политике в отношении религиозных объединений. Антирелигиозной комиссией ЦК РКП (б) (далее – АРК) разрабатывались планы проведения мероприятий репрессивного и пропагандистского характера в конфессиональной сфере, отдавались распоряжения соответствующим ведомствам и учреждениям, обсуждались проекты партийных директив по «церковному вопросу», готовились материалы к съездам и пленумам ЦК партии. Заседания АРК проходили в приёмной М.И. Калинина каждые две недели в 1922 г., в 1923–1929 гг. – раз в месяц.

Стратегию и основные направления правовой политики определяло Политбю-

ро ЦК партии. Образованное при секретном отделе ВЧК (затем ГПУ – ОГПУ) особое 6-е отделение развернуло осведомительную и агентурную работу, разрабатывало и осуществляло акты репрессий, занималось организацией Московского совещания так называемого «прогрессивного духовенства». ГПУ заняло ведущее место в системе органов исполнительной власти в конфессиональной сфере.

Государственно-правовая политика в отношении православной церкви от государства реализовывалась по следующим основным направлениям: изъятие церковного имущества и передача его в пользование религиозных объединений; передача школ в ведение Наркомата просвещения, упразднение должности законоучителя в школе; введение гражданского брака и метрикации; ликвидация придворного духовенства и духовенства в Вооружённых Силах страны; регистрация созданных на базе монастырей трудовых коммун и последующая их ликвидация; организация обновленческого раскола Русской православной церкви; судебные и внесудебные репрессии в отношении духовенства и мирян; регистрация образования и ликвидация религиозных объединений, контроль за их деятельностью.

Проведение в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства» осуществлялось различными государственными ведомствами. Меры преодоления религиозных предрассудков в 1920–1930-е гг. сводились, главным образом, к проведению различного рода антицерковных кампаний, ориентированных на опреде-

лённые задачи политико-правового строительства в СССР, что приводило к сведению задач государственного управления к так называемому «кампанейскому» управлению. Реализация советского законодательства в конфессиональной сфере сопровождалась многочисленными конфликтами на местах.

В ряде случаев местные советы принимали решения, противоречащие нормам Декрета «Об отделении церкви от государства». Согласно «Заметке инспектору», принятой в июне 1918 г. Рязанским губисполкомом, церковное и монастырское имущество делилось на две части, одна из которых оставалась в ведении «духовного ведомства», вторая являлась «народным достоянием».

Ситуацию на местах осложняло некорректное толкование положений декретов в области свободы совести. Верующие были обеспокоены предстоящими нововведениями советской власти, о которых говорил член комиссии Наркомюста И.А. Шпицберг на открытых лекциях: «Запрещается совершение таинства причащения как колдовского действия... предстоит закрытие всех храмов... Будет запрещено богослужение, и будут отобраны церковные сосуды как средства для колдовства; духовенство будет объявлено подозрительным по революции. Все духовные учреждения должны быть реквизированы» [1].

1930-е гг. характеризуются усилением административного и репрессивного давления на религиозные организации, это

проявилось в массовом закрытии приходских церквей, резком увеличении числа репрессированных представителей клира и мирян. Число членов Союза воинствующих безбожников планировалось довести до 10 млн человек. 29 января 1929 г. на заседании исполнительного бюро Центрального совета СВБ был принят план первой «безбожной» пятилетки. Административный произвол вызывал массовые выступления в деревнях, в некоторых местах, в частности в Псковском округе, происходили вооружённые столкновения с верующими. В марте 1933 г. тяжёлый удар по духовенству был нанесён при проведении паспортизации населения в крупных городах страны.

Немаловажное значение в принятии тактических решений партийной элиты имели результаты всеобщих переписей населения, разного рода анкетирования, предоставлявшие сведения о конфессиональном составе населения страны. Для периода с 1939–1945 гг. характерны допущение значительной активизации церковной деятельности без серьёзных уступок, закреплённых законодательно, широкая распространённость нормативных актов индивидуально-распорядительного характера, регламентирующих деятельность религиозных объединений. Партийно-правовая политика советской власти в отношении Русской православной церкви была противоречивой. Рецидивы административных, насильственных акций проявились, прежде всего, в отношении приходов: закрывались церкви, расхищалось церковное имущество. Бескон-

трольный стихийный рост количества приходов не соответствовал планам государства. 28 ноября 1943 г. Совнарком принял постановление, по которому ходатайства верующих об открытии храмов сначала рассматривались местными органами, а в случае их одобрения пересылались в Совет по делам Русской православной церкви, после чего поступали в Совнарком, а затем снова в Совет. Такая многоступенчатая процедура отвечала задачам тщательного дозирования открытия православных храмов. Только 5 февраля 1944 г. Совет принял постановление об официальном открытии в соответствии с новым порядком первых 18 храмов [2].

Примирение с государственной властью требовало от церковной иерархии вынужденных компромиссов: допуска государства к решению кадровых вопросов, участия церкви в кампании прославления руководителя Советского государства, содействия осуществлению планов сталинской внешней политики.

Таким образом, следует выделить два уровня проблем правоприменения в профессиональной сфере в 1917–1945 годах. Первый связан с противоречиями правовой политики Советского государства; бессистемностью советского законодательства и правоприменительной практики; расширительным толкованием императивных норм, игнорированием светской властью возможности сотрудничества с конструктивно настроенными представителями православного сообщества; втор-

жением светской власти в сферу канонического уклада Русской православной церкви. Второй – с коллизиями правоприменения местного характера, связанными с недостатками квалифицированного кадрового обеспечения аппарата советских государственных служащих.

Список использованных источников

1. Священный Собор Православной российской церкви. Деяния. М., 1918. Кн. 6. Вып. 1. С. 34.
2. ГАРФ. Ф. 6991. Оп 2. Д. 2.